

На следующее утро к дверям соседнего Ресторана Яньцин подкатил небольшой грузовик. Рабочие выгрузили несколько тяжелых коробок и занесли их внутрь.

Вскоре вернулась Хоу Сяохун. Она так и пыхала злостью. Едва перешагнув порог, она возмущенно затараторила:

— Да они за стеной просто попугаи какие-то! Увидели, что мы камеры ставим, и сразу за нами. Даже телевизор повесили точь-в-точь на то же место! Какая наглость!

Линь Юй, сидевший за конторкой с бухгалтерскими расчетами, даже головы не поднял:

— Не стоит злиться. Через пару дней все заведения на нашей улице сделают то же самое. К тому же на пустыре с западной стороны вовсю разгружают стройматериалы — похоже, там откроется еще один ресторан. Нам придется соперничать не только с Рестораном Яньцин. Скопировать чужие уловки несложно, но удержать клиентов в конце концов поможет только качество и щедрые порции.

Сяохун ненадолго задумалась. Кое-что она поняла, а кое-что осталось для нее слишком сложным. Но уж следующие слова молодого хозяина она уяснила сразу.

Линь Юй прибрал бумаги на столе, посмотрел на нее и с улыбкой произнес:

— Позови дядю Суня из кухни. Пора выдать вам жалованье и долю за прошлый месяц.

Сяохун тут же забыла про все обиды и едва не подпрыгнула до потолка от радости. Вприпрыжку она побежала на кухню звать повара.

Линь Юй всегда вел дела открыто и аккуратно. Он без утайки разложил перед ними ведомость доходов и расходов за минувший месяц. Впрочем, даже если бы он этого не сделал, дядя Сунь и сам прекрасно понимал, сколько ресторан заработал.

Как и договаривались, базовый оклад выплатили полностью, а причитающийся процент от чистой прибыли Линь Юй подробно расписал и терпеливо объяснил растерявшейся Сяохун каждую цифру.

Суммы выходили неровными, с копейками, но Линь Юй не стал мелочиться и округлил всё в большую сторону. Лишний юань-другой — пустяк для дела, а людям приятно.

Получив деньги, сияющая Сяохун пересчитала их несколько раз и бережно спрятала в потайной внутренний карман.

Даже Сунь Фулу заметно повеселел. Сладковатый дым его самокрутки сегодня казался особенно ароматным.

За долгую жизнь Сунь Фулу успел сменить немало заведений: начинал простым помощником на нарезке, пока со временем не вырос в полноценного шеф-повара. У крупных ресторанов и мелких забегаловок свои плюсы и минусы. В больших местах дисциплина строгая, свободы никакой, да и пробиться наверх тяжело. В маленьких же лавках с графиком попроще, да и хозяева к повару относятся уважительно.

Платили, правда, везде примерно одинаково.

Вот только дела в мелких забегаловках велись из рук вон плохо. Все решалось по прихоти хозяина. Некоторые из них и вовсе оказывались беспринципными дельцами: закупали дешевое мясо и овощи из сомнительных источников — мало того что несвежие, так еще и неизвестно чем напичканные.

Марать руки и травить людей Сунь Фулу не желал, а потому сразу уходил. Из-за этого ему и приходилось так часто менять работу.

К тому же прежние хозяева то и дело нарушали обещания. На пустую болтовню и красивые сказки повар нагляделся сполна.

Когда Линь Юй пообещал платить процент с прибыли, дядя Сунь хоть и обрадовался, но в глубине души засомневался. Мало ли красивых слов говорят молоденькие хозяева? Наступит конец месяца, заявит, что прибыли нет, и ничего ты ему не докажешь.

Кто же знал, что Линь Юй не просто сдержит слово, а сделает все настолько открыто и честно. Ни намека на лукавство или попытку схитрить.

К тому же повар своими глазами видел, какие продукты Линь Юй закупает каждый день: свежее мясо, отборные овощи, качественное масло и мука. Парень хоть и молод, но голова у него на плечах есть, да и совесть чиста. С таким хозяином работать — одно удовольствие.

Похлопав по набитому карману куртки, старик затынулся в последний раз, поднялся с табурета и вытряхнул пепел из трубки:

— Ладно тебе шуршать, Сяохун, сотрешь купюры до дыр. Пока время есть, давай-ка затеем генеральную уборку!

Сяохун звонко отозвалась, спрятала сокровище и послушно поспешила за поваром.

Линь Юй с улыбкой проводил их взглядом, запер конторскую книгу в ящик, но мысленно продолжал сводить баланс.

Покупка системы видеонаблюдения пробила изрядную брешь в его сбережениях. К счастью, дела в закуской шли в гору, так что вернуть потраченное удастся быстро.

Состояние Сяо Фаньчуаня пока оставалось стабильным. Линь Юй прикинул в уме, когда именно в его прошлой жизни в город приезжали столичные специалисты, и рассчитал, что к этому моменту нужная сумма у него обязательно наберется.

А вот строительство термального курорта, даже если начать с малого, пока оставалось для него неподъемным делом. Впрочем, Линь Юй не унывал — у него уже зрел план.

Предыдущая инвестиционная конференция оказалась не напрасной. Там выступала госпожа Ци, директор филиала столичного банка в районе Хунци. Линь Юй тогда очень внимательно слушал её доклад о кредитовании предприятий.

С его нынешним имуществом на крупную сумму рассчитывать не приходилось — банк одобрил бы только микрокредит. Но этого хватит, чтобы начать. Если объединить банковский заем со средствами, которые удастся занять у родственников и знакомых, можно построить несколько гостевых домиков на вершине горы. Когда они будут готовы, долг банку закроется прибылью от ресторана, а новые постройки пойдут под залог для следующего, более крупного кредита. И так, шаг за шагом, расширять стройку.

Как только дело сдвинется с мертвой точки, термальный курорт можно будет вводить в эксплуатацию поэтапно: запустить одну зону для гостей, а на вырученные деньги постепенно достраивать остальные.

Правда, для этого требовалась поддержка местных властей.

"Надо будет выкроить время и наведаться в районную администрацию",

— подумал Линь Юй.

Хотя Линь Юй и утверждал, что дешевые уловки не имеют значения, на следующий же день после обеда он привез в заведение новенький большой цветной телевизор и водрузил его прямо рядом с монитором видеонаблюдения.

К системе безопасности прилагался видеомэгнитофон, поэтому Линь Юй заодно взял напрокат несколько кассет с гонконгскими боевиками и эстрадными концертами, чтобы крутить их во время обеденного наплыва гостей.

Сяохун пришла в полный восторг. Задрав голову, она наблюдала, как Линь Юй, стоя на стуле, настраивает каналы, и звонко спросила:

— А фильмы про кунг-фу показывать будет?

Тот, не отрывая рук от панели управления, отозвался:

— Будет, конечно.

— Хозяин, а привези в следующий раз кассету с Энди Лау! Ну, тот гонконгский красавчик, он так поет!

Услышав это из кухни, Сунь Фулу проворчал:

— Будешь целыми днями на своих смазливых певцов пялиться, кто работать за тебя станет?

Линь Юй обернулся и заговорщически подмигнул девушке:

— Ладно, как поеду в город Хунъян, обязательно поищу. Будем смотреть, когда посетителей не будет.

Сяохун опять радостно захлопала в ладоши и принялась шутливо препираться с ворчащим поваром.

Линь Юй покрутил еще несколько ручек, добиваясь сочности цветов и четкости изображения, и решил спускаться. Он не обратил внимания, что звонкий голосок Сяохун внезапно оборвался. Сделав шаг назад, Линь Юй почувствовал, как стул под ним опасно качнулся. Он потерял равновесие и полетел спиной вниз.

Сяохун испуганно вскрикнула. Линь Юй не успел даже понять, что происходит, как сильная рука подхватила его под поясницу, надежно удержав от падения. В тот же миг его окутал тонкий, едва уловимый аромат хвои и мокрого снега.

Спиной он почувствовал чужую грудь — широкую, теплую и удивительно надежную.

Как только он твердо встал на ноги, рука с его талии вежливо скользнула в сторону, а незнакомец отступил на пару шагов назад, убирая согревавшее спину тепло.

Слегка растерявшись, Линь Юй обернулся.

Перед ним стоял высокий мужчина в классическом черном пальто. Черты его лица казались безупречными, но застывшее на нем выражение по привычке отдавало суровостью. В руке он держал дорожный чемодан; весь его вид говорил о долгой дороге.

Всего день назад аккуратно зачесанные назад волосы теперь слегка растрепались, и несколько прядей упали на лоб, смягчая очертания густых темных бровей. Из-за этого мужчина выглядел моложе обычного, да и привычная холодность в его глазах заметно поутихла.

На лице Линь Юя отразилось неподдельное удивление.

— Разве вы не завтра должны были вернуться? — сорвалось у него с губ прежде, чем он успел подумать.

Хань Дуншэн посмотрел на него долгим взглядом темных глаз, и уголки его губ тронула едва заметная, мягкая улыбка, окончательно разогнавшая напускную строгость. Похоже, он собирался сказать что-то еще, но, покосившись на застывшую неподалеку Сяохун, сдержался и ответил ровным голосом:

— Освободился раньше времени, вот и решил не задерживаться.

Благородный, статный, в своем дорогом пальто он казался совершенно чужим в стенах простенькой провинциальной забегаловки. Но самого Хань Дуншэна это, похоже, ничуть не заботило — он держался на удивление спокойно и непринужденно.

Линь Юй молча кивнул и слегка подтолкнул Сяохун, которая так и замерла, во все глаза разглядывая гостя. Девушка спохватилась, густо покраснела и поспешно скрылась за дверью кухни.

Не обращая на это внимания, Хань Дуншэн покатил свой чемодан к знакомому столику у окна.

Линь Юй подошел следом:

— Что будете заказывать?

Мужчина поднял на него глаза и тихо ответил:

— То же, что и в прошлый раз.

Линь Юй опустил взгляд. Из телевизора доносились крики киношных бойцов и звон мечей, но у их столика время словно замедлило ход, окутав обоих уютным, звенящим молчанием. Записав заказ, Линь Юй отвернулся, так и не заметив, каким долгим и пристальным взглядом проводил его гость.

Готовить Линь Юй вызвался сам. Повязав фартук, он принялся за дело, даже не подозревая, что оставшийся в зале мужчина то и дело бросает взгляды на экран, где транслировалась картинка с кухонной камеры.

Освободившийся от дел дядя Сунь слонялся по залу: то приберется на свободном столе, то расставит чистые тарелки, косясь при этом на солидного господина у окна. Дождавшись, пока Сяохун уйдет выбрасывать мусор, старик все-таки не выдержал, подошел ближе и спросил, стараясь говорить как можно вежливее:

— Позвольте узнать... Вы ведь тот самый молодой человек, которого наш директор Ян с насосного завода сосватал Линь Юю?

Сунь Фулу давно заподозрил неладное. По осанке и дорогой одежде гостя было ясно, что подобные забегаловки — не его уровень. Да и расспрашивал он каждый раз исключительно о хозяине. Тут и слепому понятно, что дело не в еде.

Буквально вчера вечером, когда старик ходил за табаком, он столкнулся с племянником директора Яна — Ян Ли. На улице знатно подмораживало, так что разговор вышел коротким. Однако старый повар успел разузнать все подробности. Оказалось, жениха, которого подыскиали Линь Юю, зовут Хань Дуншэн. Он приехал из самой столицы с крупными инвестициями, завидный, состоятельный мужчина.

Тут-то Сунь Фулу и вспомнил, как Сяохун упоминала фамилию странного гостя — Хань. Сопоставить одно с другим не составило труда.

В конце концов, в кармане Сунь Фулу все еще грело душу свежее выданное жалованье с щедрыми процентами, и смолчать он просто не мог. Слегка робея, старик все же заговорил с важным гостем.

К его удивлению, Хань Дуншэн ничуть не рассердился. Напротив, он мягко кивнул, подтверждая догадку, а затем вежливо поднялся из-за стола и с теплой улыбкой представился:

— Все верно, почтенный. Меня зовут Хань Дуншэн. Сам я из столицы, сейчас строю завод минеральной воды Тэньюэ у горы Бицзяшань. Скоро запускаем производство. Надеюсь на ваше доброе отношение в будущем.

Повар так и обомлел: столь солидный человек, а разговаривает без тени спеси, просто и уважительно. Но о своем намерении старик не забыл. Скосив глаза в сторону кухни, где суеился Линь Юй, он понизил голос до шепота:

— Парень он замечательный. Натерпелся в жизни, бедняга, много горя хлебнул. Если уж сошлись, относись к нему по-человечески, не морочь ему голову.

Хань Дуншэн перевел взгляд на тонкую фигуру у плиты. Он едва заметно поджал губы и смолк. В груди у Сунь Фулу уже похолодело — он испугался, что сморозил глупость и обидел гостя, но тут мужчина твердо кивнул:

— Не сомневайтесь. Я позабочусь о нем.

Это простое обещание прозвучало весомо, как клятва, хотя сам Линь Юй даже не догадывался о состоявшемся разговоре.

Когда принесли еду, Хань Дуншэн не стал медлить. Видно, и впрямь проголодался с дороги — опустошил тарелки быстро и дочиста.

Линь Юй из зала не выходил. Стоя за конторкой, он делал вид, будто погружен в расчеты, но краем глаза неусыпно следил за гостем. На этот раз он твердо решил: плату он стрясет во что бы то ни стало. Никаких бесплатных обедов!

Стоило Хань Дуншэну отложить палочки, как Линь Юй пулей выскочил из-за стойки и направился к нему. Его взгляд намертво прикипел к пальцам гостя. Вот Хань Дуншэн взялся

левой рукой за ручку чемодана, а правую опустил в карман пальто. Линь Юй затаил дыхание.

"Наконец-то! Он достает деньги!"

— мысленно возликовал Линь Юй.

Но вопреки всем надеждам красивая, крепкая ладонь лишь скользнула по ткани и безвольно опустилась вдоль тела.

Хань Дуншэн уловил это разочарование в его глазах. На самом деле, чтобы выкроить этот день и вернуться пораньше, ему пришлось работать две ночи напролет без сна. Он так спешил лишь потому, что безумно хотел поскорее его увидеть.

После их последнего телефонного разговора Хань Дуншэн много думал. Обида Линь Юя была вполне оправданна. Парень раз за разом искал его общества, выказывал явную симпатию, а он принимал эти знаки внимания как должное, даже поощрял их.

И вот, когда их отношения застыли на пороге признания, а Линь Юй преданно ждал хоть какого-то решения, он внезапно исчез больше чем на неделю, даже толком ничего не объяснив. Подобное поведение действительно выглядело скверно.

Перед отъездом из столицы Хань Дуншэн долго выбирал для него особенный подарок. Линь Юй, пусть и дулся на него, все равно сам приготовил его любимые блюда, а теперь, завидев, что гость собирается уходить, отбросил всю гордость и поспешил навстречу.

За все свои без малого тридцать лет Хань Дуншэн еще ни разу не чувствовал, чтобы его сердце так щемило от нежности. Подарок лежал прямо в кармане, но мужчина помедлил. Вокруг сновали повар и помощница, близился вечер, и в зале начали появляться первые посетители. Место и время были совсем неподходящими.

Линь Юй же, видя, что платить ему опять не собираются, не на шутку встревожился. Терпение лопнуло, и он решил потребовать свое напрямую.

"С вас два юаня и восемь мао, платить нужно у стойки!"

— вертелось у него на языке.

Однако озвучить эту фразу он не успел — Хань Дуншэн уже покатил чемодан к выходу.

— Погодите!.. — вырвалось у Линь Юя.

Мужчина остановился и обернулся. Мягкий золотистый свет ламп очертил его мужественный профиль. В глубине его темных глаз колыхалось что-то теплое и бездонное.

— Проводишь меня? — тихо спросил он.

Линь Юй заставил себя стряхнуть наваждение — этот человек был чертовски хорош собой. Слегка тряхнув головой, он выдавил:

— Ладно.

На улице, подальше от посторонних ушей, выбивать долг будет куда проще. Линь Юй последовал за ним во двор.

Хань Дуншэн остановился посреди заснеженной площадки. Развернувшись к юноше, он оказался лицом к лицу с ним, но сумерки скрадывали мимику, оставляя выражение его лица загадкой.

Тихий, бархатистый голос мужчины прозвучал в морозном воздухе особенно притягательно:

— Здесь не лучшее место для разговора. В пятницу после обеда приходи ко мне на завод. Договорились?

Линь Юй поднял на него глаза. Его теплое дыхание мгновенно превращалось в белый пар на морозном воздухе. И что ему оставалось ответить?

— Хорошо, — только и вымолвил он.

"В пятницу я обязательно стрясу с него деньги за оба обеда"

— твердо решил про себя Линь Юй.

"В пятницу, прямо у себя на заводе, я исполню его заветное желание и наконец сделаю первый шаг"

— пообещал себе Хань Дуншэн.

<http://bllate.org/book/20105/1993558>